
Научная статья
УДК 94(470.6)
DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-1-55-57-73

К ВОПРОСУ О ТОРГОВЛЕ В БАЛКАРИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Тимур Аликович Дзуганов

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, dzughanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3030-5732>

© Т.А. Дзуганов, 2022

Аннотация. Статья посвящена изучению одного из важнейших вопросов экономической истории Кабардино-Балкарии – становлению коммерческого предпринимательства в горских обществах Нальчикского округа. Анализируются отличительные черты присущие торговым операциям в Балкарии. В работе исследуется многообразие методов организации частной коммерческой инициативы предпринимателей, общие принципы и особенности функционирования их деятельности. Показано, что уже к началу XX в. в округе происходит становление стационарной торговой сети, специализирующейся на сбыте мануфактуры и товаров фабричного производства. На основе архивных материалов и данных периодической печати устанавливаются, что к 80-м гг. XIX в. в Балкарии имелись устойчиво действующие стационарные учреждения торговли, анализируется их специализация и условия функционирования. Выявлены формы участия горского населения Балкарии в развитии предпринимательских практик округа.

Ключевые слова: Северный Кавказ; XIX–XX вв.; Нальчикский округ; Балкария; горские общества; финансово-промышленное предпринимательство; стационарная торговая сеть; товарно-денежные отношения

Для цитирования: Дзуганов Т.А. К вопросу о торговле в Балкарии (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник КБИГИ. 2022. № 4-1 (55). С. 57–73. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-1-55-57-73

Original article

THE QUESTION OF TRADE IN BALKARIA (LATE XIX – EARLY XXTH CENTURIES)

Timur A. Dzuganov

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, dzughanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3030-5732>

© Т.А. Dzuganov, 2022

Abstract. Abstract. The article is devoted to the study of one of the most important issues of economic history of Kabardino-Balkaria – formation of commercial entrepreneurship in mountain societies of the Nalchik district. The distinctive features inherent in trading operations in Balkaria are analyzed. In work the variety of methods of the organization of private commercial initiative of businessmen, general principles, and features of functioning of their activity is investigated. It is shown that already by the beginning of the 20th century the formation of stationary trade network specializing in the sale of

manufactures and factory goods is taking place in the district. Based on archival materials and periodicals' data it is established that by the 80-es of the XIX century there were stationary trade establishments in Balkaria, their specialization and functioning conditions are analyzed. The forms of participation of the mountain population of Balkaria in the development of entrepreneurial practices of the district are revealed.

Keywords: North Caucasus; XIX–XX centuries; Nalchik District; Balkaria; mountain societies; commercial entrepreneurship; stationary trade network; commodity-money relations

For citation: Dzuganov T.A. The question of trade in Balkaria (late XIX – early XXth centuries). Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2022; 4-1 (55): 57–73. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-1-55-57-73

Одним из наименее изученных разделов экономической истории балкарских обществ остается вопрос развития товарно-денежных отношений в пореформенный период. Этот сюжет еще ни разу не становилась объектом специального научного исследования и рассматривался лишь в общем контексте развития социально-экономических отношений в пореформенный период. В большей степени это обстоятельство было обусловлено крайней скудностью сохранившихся источников. Дореволюционная литература ограничивалась описанием традиционного хозяйственного уклада и масштабов торговли скотом в горах Балкарии. Вопросы организации розничной торговли, характер и особенности коммерческих сделок, влияние торговли на изменения в культуре потребления населения, занимали исследователей в меньшей степени. Тем не менее, анализ имеющейся литературы этого периода позволяет выделить материал, характеризующий особенности экономических связей, специфику торговых операций в горских обществах, ассортимент и схему оплаты товара.

Из документов ясно, что основой традиционного хозяйства балкарцев в XIX в. продолжало оставаться скотоводство, с упором на овцеводство, обеспечивавшее горцу «насущенный для себя и семейства кусок хлеба, одежду и вообще все» потребное для поддержания жизни [Крикунова 1960: 124–123]. В конце 60-х гг. XIX в., по свидетельству очевидцев, торговые связи горских обществ с русскими поселенцами все еще ограничены отсутствием дорог, в следствие чего «все для себя необходимое» они получали от грузинских и армянских торговцев, приходящих к ним из Закавказья (Рачинского уезда)» [Нарышкины 1872: 334]. Пути из Балкарии по перевалам Гезевцик, Шеривцик, Штулувцик, Башиль-ауз и Донгуз-орун сходились в Имеретии и Сванетии, способствуя «довольно оживленным сношениям» Северного Кавказа и Закавказья [Сабанчиев 1989: 112].

Ситуация начинает изменяться к началу XX в. Несмотря на то, что в 1903 г. главными покупателями рогатого скота у горцев продолжали оставаться «имеретинцы Рачинского уезда Кутаисской губернии и соседняя Сванетия» [Тульчинский 1903: 187–188], значение торговых отношений со слободой Нальчик и жителями равнины начинает постепенно возрастать. Явление было обусловлено растущими потребностями Балкарии в зерновой продукции, так как, согласно Тульчинскому, 2/3 года горцы должны были покупать хлеб (кукурузу); эти покупки совершались на нальчикских базарах по понедельникам. Вот почему дороги, идущие из гор в Нальчик, играют чрезвычайно важную роль в экономическом быту горского населения [Тульчинский 1903: 190].

Вместе с тем труднодоступность региона затрудняла контроль административных органов и работу статистических учреждений, потому комплекс сохранившихся документов не позволяет в полной мере восстановить общую картину, сложившуюся в торговом секторе экономики балкарских обществ.

Путешественники, посещавшие ущелья Балкарии, оставили мало сведений по интересующему нас вопросу. Вместе с тем, в этих путевых записях можно выделить важные детали, позволяющие ученым реконструировать некоторые аспекты

эволюции торгового предпринимательства в балкарских общинах. Ценность отдельных сообщений ограничивается констатацией наличия торговых заведений, например, М. Кипиани, посетивший Чегем в 1881 г. застал в селении торговую лавку с красным товаром, принадлежащую некоему «русскому из Нальчика» [Кипиани 1884: 45]. Благодаря другим удастся проследить ключевые этапы генезиса торговых отношений и их влияние на изменения в традиционном хозяйстве горцев, в их жизненном укладе.

В историографии советского периода проблема развития торгового предпринимательства в Балкарии также не получила достаточного освещения. Свою роль в этом сыграли и отмеченная выше скудность источников и, политические последствия сталинской депортации балкарского народа. Тем не менее, в начале 60-х гг. XX в. вопрос развития торговых отношений балкарцев в пореформенный период возникает в научной повестке. Одной из первых к его изучению приступила Е.О. Крикунова. Подчеркивая влияние транспортной инфраструктуры на развитие капиталистических отношений, она связывала возникновение постоянных торговых учреждений с открытием дорог в горских обществах Балкарии. Ассортимент «лавок с красным товаром», по мнению ученого, заключался в поставках из Москвы и других городов России «ситца, спичек, железных изделий» и прочего [Крикунова 1960: 141].

Одной из главных заслуг Крикуновой Е.О. как исследователя стало введение в научный оборот комплекса архивных материалов, позволяющих говорить о наличии стационарной торговой сети в Балкарии. Согласно этим сведениям в 1896 г. в Хуламском обществе имелась одна мелочная и две мануфактурных; в Чегемском – три лавки мелочные и одна мануфактурная; в Урусбиевском обществе – три мануфактурных лавки, в Безенгиевском имелись две лавки, которые торговали мелкими вещами, а в селении Гунделен даже четыре мануфактурные лавки и одна мелочная [Крикунова 1960: 142]. Из этого следует, что в описываемый период на территории горских обществ уже имелась структурированная и разветвленная сеть постоянных пунктов розничной торговли.

Анализ имеющихся материалов убеждает нас в том, что процесс формирования сети еще не завершился. Торговцы, как это явствует из архивных источников, нащупывали оптимальное соотношение торговых заведений применительно к количеству населения и его потребностям. То, что это соотношение в стационарной сети еще не было окончательно установлено подтверждается данными Е.Г. Муратовой [Муратова 2019], по сведениям которой в 1897 г. в Хасауте имелась 1 мелочная и 1 мануфактурная лавки, в Хуламе – 1 мелочная и 3 временных мануфактурных лавки, в Гунделене – 1 мелочная и 3 мануфактурных лавки, в Урусбиевском поселке – 3 мануфактурных лавки, в Чегеме – 2 мелочные и 7 мануфактурных лавок [Муратова 2019: 29]. Заметное увеличение количества коммерческих заведений в течение года свидетельствует о продолжающемся процессе модернизации стационарной сети, вовлечении в орбиту торговых отношений большего числа населения.

Общие положения Крикуновой Е.О. развивает Кучмезова М.Ч [Кучмезова 1967]. Характеризуя развитие торговли в балкарских ущельях, исследователь приходит к схожим выводам о влиянии дорог на развитие местного коммерческого предпринимательства, отмечает, что из-за дальности рынков и отсутствия времени, балкарские крестьяне вынуждено продавали свои изделия на месте скупщикам за более низкую цену [Кучмезова 1967: 68]. Такие коммерческие сделки осуществлялись в торговых заведениях, появившихся в Балкарии в пореформенный период.

В ходе работы автором были выявлены материалы, позволяющие подтвердить функционирование стационарной торговой сети в Балкарии несколько ранее 1896 г. Кучмезова ссылается на ведомость о состоянии фабричной и заводской

промышленности 2-го участка Нальчикского округа за 1893 г. В документе содержатся данные о наличии 9 точек стационарной торговли в Балкарском обществе и 2-х торговых заведений в Безенгиевском – 2 [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 269. Лл. 50–51]. Эти неполные данные позволяют предположить, что начало формирования стационарной торговой сети Балкарии пришлось на конец 70-х – начало 80-х гг. XIX в.

Немаловажное значение для изучения истории развития торговых отношений Балкарии имеет вопрос этнической идентификации владельцев торговых заведений в горских обществах. Дореволюционные авторы сходятся во мнении, что все торговые операции в горах находились в руках грузинских, армянских, реже еврейских и русских купцов.

Прибывающие в Балкарию к сезону стрижки овец коммерсанты нуждались в организации опорных пунктов, где могли бы храниться товары и заготавливаемая шерсть и другая животноводческая продукция. Здесь скупщики-прасолы проживали сами и производили торговые расчеты. В этих временных пунктах должны были храниться нереализованные за сезон товары и заготовленное сырье, которое по разным причинам не удалось вывести сразу. Именно эти опорные пункты со временем превращаются в торговые лавки, действовавшие уже на постоянной основе.

К началу XX в., не смотря на наличие стационарной инфраструктуры, увеличение количества торговых точек и расширение ассортимента реализуемой продукции, меновой характер торговли продолжал сохраняться. Закавказские торговцы продолжали эксплуатировать как ярмарочную форму торговли – «раскидывают свои сети-лавочки от Баксана до балкарского Череха» [Тульчинский 1903: 188–189], так и развозную «с колес». Вместе с тем, из списка фигурантов торговых операций в Балкарии постепенно исчезают армянские купцы, а число горских евреев, занимающихся развозным торгом «с колес», напротив, увеличивается.

Первенство в торговле в ущельях по-прежнему удерживали имеретинские торговцы, или саудюгерчи, как их называли балкарцы, «наводняющие» селения горцев в летнее время, «единственные скупщики горского сукна» [Тульчинский 1903: 190]. Обменный фонд, используемый ими, по словам очевидца, состоял из широкого спектра товаров: ситцы, бумазеи, канаус, шали, ярко-цветные платки и тому подобные «соблазны для горской женщины» [Тульчинский 1903: 190].

Вторыми по значимости выступали горские евреи, прозванные местным населением – къара урия (черные евреи), специализировавшиеся на заготовке разнообразного сырья. Зимой и летом они также «раскидывали свои сети-лавочки» в горских селениях, обменивали шелка, нитки, спички и мелкий красный товар на овчины, туры шкуры и рога, кожи от скота и лошадей, шерсть, полсти и т.п. [Тульчинский 1903: 190]. Следует отметить, что увеличению числа къара урия в горах Балкарии в известной степени способствовала протекционистская, в части развития внутренней коммерции, политика окружных властей. Вследствие действия упрощенной системы получения патента на право ведения коммерческой деятельности на территории Нальчикского округа, куда административно входили горские общины, любой желающий мог оформить необходимые бумаги, на месте, в слободе Нальчик, а не в Ставропольской казенной палате, как это предписывалось в других регионах. Например, желая заняться торговлей Азарья Ифраимов без проволочек и в короткие сроки получил в 1891 г. от Нальчикского слободского правления необходимое свидетельство и «производил торговлю красным товаром с воза» на одной из улиц сел. Гунделен [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 231. Лл. 15].

По подсчетам Тульчинского, совокупный доход от этих операций составлял не менее 200% [Тульчинский 1903: 190]. Закономерно предположить, что местные зажиточные крестьяне, как это происходило в соседних регионах Терской области, также включались в коммерческое предпринимательство. На это есть указания в статье анонимного корреспондента «Казбека» [Казбек 1896: 2], отмечавшего

наличие, наряду с пришлыми (горские евреи, имеретины), «служивых торгашей-кулаков» из горцев. Объединяло их, по замечанию автора, то, что и первые, и последние «редко продают что либо за деньги, а по преимуществу выменивают за несколько аршин ситцу, например, на бурки, сукна, скот и т. п.» [Казбек 1896: 2].

Документальное подтверждение включения зажиточных балкарских крестьян в торговые операции нашел Т.Х. Кумыков. Изучая материалы Ставропольской казенной палаты он обнаружил в перечне 57 негильдейских купцов Нальчикского округа в 1891 г. торговцев из представителей балкарского народа – Ахматов И. и А.-Х. Хакимов [Кумыков 1965: 300].

Архивные данные позволяют установить имена еще двух владельцев торговых заведений в Чегемском обществе, избежавших попадания в статистические отчеты округа. Инспектором Ставропольской казенной палаты Бежановым в ходе инспекции было установлено, что в 1895 г. в Чегемском обществе функционировали лавки, хозяева которых заручившись поддержкой старшины общества, смогли скрыть от фискальных органов сам факт своей деятельности и тем самым в течение длительного времени уходить от налогов. В списке, среди прочих, фигурируют А. Кудаев и З. Хулаев (Холаев – Т.Д.) [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 350. Л. 137].

Можно допустить, что список балкарцев, занятых в торговых операциях в горских обществах Нальчикского округа, был намного шире, однако стремление избежать регистрации в государственных органах и тем самым уйти от «лишних» налоговых платежей, удерживало последних от официальной легализации своих торговых заведений. Кроме того, в отдельных эпизодах, торговля вообще велась «от случая к случаю» и еще не стала основным занятием, потому и не замечалась соответствующими надзорными ведомствами и фискальными органами.

Важным подспорьем для специалистов, занимающихся исследованием истории развития пространства товарно-денежных отношений в Балкарии в пореформенный период могут стать данные торгово-коммерческой статистики, публиковавшиеся на страницах периодической печати в течении первого десятилетия XX в. В этой связи, особо следует отметить ежегодник «Вся Донская область и Северный Кавказ». По своей специфике издание сближается с большинством «адресных книг», популярных в Российской Империи в XIX столетии. Размещенные в нем на правах рекламы материалы помогают более детально реконструировать облик стационарной торговой сети Балкарии, уточнить схему ее локаций. Несмотря на отдельные допущенные ошибки и опечатки в фамилиях торговцев и названиях некоторых населенных пунктов, эти данные крайне важны для анализа общей ситуации в торговом предпринимательстве в Балкарии. Вместе с тем, учитывая общее неудовлетворительное состояние статистики в Нальчикском округе, не приходится сомневаться, что далеко не все владельцы торговых заведений попадали в эти списки. Возможно также, что отдельные коммерческие точки, осуществлявшие свою деятельность лишь периодически, также избежали упоминания в этом перечне. Тем не менее, опубликованные материалы издания являются значимым историческим источником, сведения которого заслуживают пристального внимания исследователей.

Показатели торгово-предпринимательской активности в горских обществах за первое десятилетие XX в. стали основой для составления обобщенных данных, сведенных, для удобства, в специальные таблицы, помещенные в Приложении.

В соответствии с данными издания, в Чегемском обществе в 1902 г. имелось две мануфактурные лавки принадлежавшие Гавашелиашвили П.Б. и Лобжанидзе Г.Н. [Таблица № 1]. Точного адреса их нахождения не указывалось, но можно предположить, что лавка Гавашелиашвили П.Б. находилась непосредственно в с. Чегемском, а Лобжанидзе Г.Н. – на одном из удалённых хуторов. В сведениях за следующий, 1903 г. в с. Чегемском обществе указаны уже три мануфактурных заведения, к имеющимся добавилась лавка Гавашелиашвили П.Б. и Лобжанидзе Ал.

[Таблица № 1]. В 1904 г. в обществе открывает свою торговую точку Рехвиашвили А.И. [Таблица № 1]. Он также специализировался на реализации мануфактурных изделий и товаров. В следующем, 1905 г. никаких изменений, судя по таблице не происходит, указаны все те же владельцы четырех мануфактурных заведений. Данные по состоянию дел за следующие четыре года отсутствуют, по неизвестным причинам журнал не публикует информацию о коммерческих предприятиях Чегемского общества, лишь в документах за 1910 г. мы находим упоминание о лавке братьев Гавашелиашвили, осуществляющей торговлю теперь уже и бакалейными товарами [Таблица № 1]. Справочная информация даже не содержит инициалов этих торговцев. Следует обратить внимание, что до 1910 г. сведений о бакалейной торговле в указанном обществе не встречается. С большой долей вероятности можно предположить, что это те же «братья Гавашелиашвили С. и М.», чья совместная с Лобжанидзе М. лавка указана за 1911 г. [Таблица № 1]. Примечательно, что на протяжении десятилетнего периода, судя по официальным данным, вся стационарная торговля в обществе была сконцентрирована в руках всего четырех закавказских торговцев.

Более сложной выглядит ситуация в Балкарском обществе. Уже к 1902 г. здесь имелось 9 лавок. Из шести мануфактурных заведений, пять торговали исключительно мануфактурой, одна, принадлежащая Рехвиашвили Н.П., мануфактурой и галантерейной продукцией и, два предприятия, специализировавшихся на бакалее [Таблица № 2].

За исключением мануфактурного предприятия Чегелишвили И.Ш., все остальные, как и в Хуламском обществе [Таблица № 4], содержались выходцам из грузинской купеческого клана Рехвиашвили [Таблица № 2]. В с. Мухол-Аул хозяином значится Рехвиашвили Н.П., а в с. Шканы – Рехвиашвили Б.М. Причем, первый, как это явствует из документов, помимо мануфактуры имел право торговать и галантерейным товаром, а второй специализировался исключительно на галантерее. Четверо из этой многочисленной купеческой династии – Рехвиашвили О.Г., Рехвиашвили С., Рехвиашвили С.И. и Рехвиашвили Т. – вели в обществе мануфактурный торговый оборот, а двое – Рехвиашвили К. и Рехвиашвили Т.К. монополизировали бакалейный сектор [Таблица № 2].

В следующем 1903 г. в структуре местных торговых заведений происходят заметные изменения. Количество мануфактурных лавок увеличивается до шести, а бакалейные и галантерейные заведения вовсе исчезают из общего перечня. С 1903 по 1909 гг. включительно в Балкарском обществе торговля идет только мануфактурными изделиями [Таблица № 2]. В документах за этот период нет никаких данных, свидетельствующих о реализации лавочниками других видов товаров. Лишь в 1910 г. в ущелье вновь фиксируется торговля бакалеей, в соответствии с опубликованными данными, торговля галантерейными товарами не возобновлялась [Таблица № 2].

В 1903 г. списочный состав торговцев меняется. Добавились новые – Амшикашвили И.К. и Чагелиашвили О.Ш., а общее количество торговцев Рехвиашвили сократилось до 5, по-видимому происходит ротация в клановом предприятии. Теперь коммерческие интересы клана в Балкарском ущелье реализовывались Рехвиашвили Б.М., Рехвиашвили Н.П., Рехвиашвили К.Б., Рехвиашвили О.Г. и Рехвиашвили О. В следующем году к ним присоединился Рехвиашвили А.И. Такой состав сохранялся, как минимум, до 1905 г. включительно [Таблица № 2]. Данные за последующий период либо отсутствуют (1906–1907 гг.), либо скудны и противоречивы (1908–1909 гг.). Вместо 8–9 торговцев, как это было с 1902 по 1905 гг., в 1908 г. в Балкарском обществе указаны только трое. Это Чегемишвили А., Рехвиашвили Н.М. в «Кошкатхове» (Кошкатау – Т. Дзуганов), и Рехвиашвили Н.М. в с. «Боскерное» (Балкарское – Т. Дзуганов) [Таблица № 2]. Примерно такие же неточные данные и за следующий год. В документах указаны четыре

владельца мануфактурных лавок: Бузукашвили М. в «с. Болкарское», Рехвиашвили И. в «с. Боскеровое», Чегемишвили А. В «с. Болгарское», и Рехвиашвили Н.М. в «с. Кошкатхово» [Таблица № 2].

В последующие два года ситуация со статистикой и учетом торговых заведений в этом обществе заметно меняется в лучшую сторону. Подавляющее большинство торговцев зарегистрированы в «с. Балкарском», поменялся их состав, а также ассортимент предлагаемого товара. Шесть лавок из девяти специализировались на продаже мануфактурных изделий, остальные три – на бакалейной продукции. Жители и гости селения могли приобретать мануфактурный товар в заведениях Бузукашвили Д.А., Бузукашвили М.А., Рехвиашвили А.И., Рехвиашвили И.Н. и Рехвиашвили С.И. Имелась еще одна лавка, которую совместно содержали Амшикашвили М. и Амосев Авдей. Другие – Бузукашвили М.Я., Рехвиашвили Н.М. и Улубашев Х.М., предлагали покупателям бакалейные изделия. Помимо указанных, свою мануфактурную лавку в с. Кашкатау держал Гобеджешвили М.Г. [Таблица № 2].

В выявленных документах за следующий, 1911 г. фигурируют всего восемь торговцев, и все они числятся в «с. Балкарском». Все лавки, за исключением предприятия Улубашева Х.М., торговавшей бакалеей, предлагают своим клиентам смешанный, мануфактурно-бакалейный ассортимент товаров. Поменялся также и списочный состав торговцев. Содержателями отмеченных заведений значились: Амшикашвили Г., Бузукашвили Д., Губецешвили М., Рехвиашвили А. и Рехвиашвили В.З. Помимо отмеченных, имелась еще одна лавка, которую содержали братья Рехвиашвили Ф. и Рехвиашвили М. [Таблица № 2].

За 1912 г. указано только одно торговое заведение – мануфактурная лавка Бабугаева Х. [Таблица № 2].

Не менее интересным было положение дел в торговле и в Урусбиевском обществе. В 1903 г. двенадцать торговых заведений примерно пропорционально распределились между крупнейшими населенными пунктами – Урусбиевским аулом и Гунделеном, и только одно без точной привязки – принадлежавшее Ханукаеву Х.А. По-видимому, Ханукаев находил более выгодным вести дела, не будучи ограниченным рамками одного населенного пункта. К тому же он имел довольно серьезный торг в слободе Нальчик. После 1908 г. торговец вероятно решил сконцентрировать свои усилия на других коммерческих направлениях, т. к. сведений о его деятельности в Урусбиевском обществе более не встречается.

В ассортименте пяти заведений в Урусбиевском ауле официально торговля велась исключительно мануфактурными изделиями. Их владельцами, согласно документам, числились Гавашелиашвили Г.Ш., Лобжанидзе Ант., Шабоев И., Шабоев С.И. и Шабоева Ш.П. Особенно обращает на себя внимание последняя группа торговцев, с большой долей вероятности, являвшихся родственниками. В документах до 1905 г. фамилии этих коммерсантов встречаются регулярно. Данные за 1906 – 1907 гг. изданием не публиковались, а с 1908 г. в Урусбиевском ауле, в списке торговцев появляются некие «Шабаев З.И.» и «Шабаев М.И.» и так вплоть до 1911 г. Правда в 1910 это уже «Шабаев С.И.» и «Шабаев М.И.», а в 1911 г. – «Шабаев С.» и «Шабаев М.». Возможно «Шабаев С.» и Шабаев Сабук, указанный в документах Нальчикского округа в качестве владельца торговой лавки в с. Хату-Анзорово в 1912 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 840. Т. 1. Л. 28 об.], это одно и то же лицо.

В отличие от Хуламского [Таблица № 4] и Безенгиевского [Таблица № 5] обществ, Урусбиевское избежало монополизации всей торговли одним семейным кланом. Списочный состав предпринимателей весьма разнообразен. Вместе с тем, нельзя не отметить тот факт, что подавляющее большинство составляли представители грузинского купечества, традиционно контролировавшего основную часть торговых операций в балкарских ущельях. Среди купцов, в разное время

торговавших в ущелье, помимо перечисленных выше, наиболее часто упоминаются: Рехвиашвили, Гавашелиашвили, Окроперидзе, Чегешвили и др. [Таблица № 3].

Нельзя не отметить и тот факт, что только в Урусбиевском, в отличие от всех других обществ горной Балкарии, в этот период в коммерции участвовали и женщины. Наряду с «Шабоевой» – Шабоевой Ш.П., которая фигурирует в документах с 1903 по 1905 гг., за 1910 г. упоминается некая Шлумова Г.З., чья лавка со «смешанным товаром» была расположена в «с. Урусбиевском», представлявшим наибольший интерес для предпринимателей [Таблица № 3], так как в этот период его активно начинают посещать путешественники и альпинисты.

Процесс усложнение системы функционирования коммерческих предприятий продолжался и позднее. Коммерсанты конкурентной борьбе предпочли объединение усилий, выразившееся в сокращении торговых заведений в процессе слияния. В 1908 г. в с. Гунделен объединяются мануфактурные лавки Чегешвили М. и Рехвиашвили В., там же действовало в это время предприятие Лобжанидзе И.Г. и Лобжанидзе Г. [Таблица № 6]. Эти «совместные» лавки работали в Гунделене и в следующем году, а вот в 1910 г. о них упоминаний уже не встречается, за-то мы находим свидетельство о наличии в этом селении двух «совместных» торговых заведений: мануфактурного – братьев Рехвиашвили М. и Рехвиашвили А., и бакалей, опять же братьев, Лобжанидзе [Таблица № 6]. В 1911 г. количество таких предприятий возрастает вдвое. В Урусбиевском ауле действовали мануфактурно-бакалейные заведения Гавашелиашвили В. и Лобжанидзе М., а также Гавашелиашвили А. и Гавашелиашвили Н. [Таблица № 3]. В Гунделене – торговые точки Рехвиашвили О. и Окроперидзе А., и Рехвиашвили М.И. и Рехвиашвили И. [Таблица № 6].

О продолжавшемся развитии и усложнении форм организации торговли свидетельствует и другой факт – увеличение доли бакалейной продукции в ассортименте торговых точек, в том числе. Прослеживается прямая связь с возросшим материальным благополучием крестьянских масс Балкарии, ощутимыми изменениями в культуре потребления. По неполным данным, в 1909–1910 гг. суммарное количество бакалейных лавок в Урусбиевском ауле [Таблица № 3] и Гунделене [Таблица № 6] не превышало 9, а в 1911 г. их насчитывалось уже 13. В бакалейную торговлю активно включались местные жители. Данные по стационарной сети с. Гунделен помогают установить имена еще двух коммерсантов из числа местного населения. Это Ахматов Ю.М. и Чеченов Т.И. С 1904 г. торговое предприятие Ахматова специализировалось на продаже мануфактурных и бакалейных товаров. Чеченов Т.И. начиная свою деятельность в 1910 г. с мануфактурной торговли, в следующем 1911 г. совмещал ее с бакалейной.

Более сдержанная динамика развития сети торговых заведений наблюдалась в Хуламском обществе. Здесь к началу XX в. вся коммерция была монополизирована семьей Рехвиашвили [Таблица № 4] и к 1902 г. насчитывалось всего три торговых предприятия, хозяевами которых значились: Рехвиашвили И.Н., Рехвиашвили П.К. и Рехвиашвили И.О. Первый вел торговлю мануфактурой, второй смешанную, мануфактурой и бакалейными товарами, третий – только бакалейными [Таблица № 4].

В следующем 1903 г. клан Рехвиашвили владел в Хуламском ущелье уже семью торговыми заведениями [Таблица № 4]. Это количество оставалось неизменным и в 1905 г. [Таблица № 4]. Примечательно, что только одно из них – бакалейная лавка Рехвиашвили И.Н., находилась в селении Хулам. Остальные, по-видимому, базировались в других населенных пунктах общества [Таблица № 4], и преимущественно занимались реализацией мануфактурных изделий. Исключением являлось предприятие Рехвиашвили П.Г. и упомянутого выше Рехвиашвили И.Н. Первый вел торговлю мануфактурой и бакалеей, второй – бакалейными товарами [Таблица № 4]. С 1908 по 1910 гг., по свидетельству документов,

представительство торгового клана сокращается до двух человек [Таблица № 4]. В 1911 г. в с. Хуламском значатся три торговых заведения – мануфактурная лавка Рехвиашвили И. Н., имеющего параллельно вторую лавку в с. Жемтала, бакалейную Рехвиашвили Ивана, и мануфактурно-бакалейную Рехвиашвили П.Г. [Таблица № 4].

В Безенгиевском обществе на протяжении первого десятилетия XX в. официально значатся только два торговых заведения. С 1902 г. – лавка Гогричиани Г., и с 1903 г. – Лобжанидзе М.И. [Таблица № 5].

Сравнивая положение дел в торговле во всех пяти обществах Балкарии в первом десятилетии XX в., мы заметим, что наиболее устойчивая динамика прослеживается в Урусбиевском и Балкарском. Хулам [Таблица № 4] и Безенги [Таблица № 5] ощутимо уступали по показателям роста числа торговых заведений и разнообразию предлагаемого ассортимента. Чегемское общество хоть и имело внушительное количество торговых предприятий, но их ассортимент ограничивался мануфактурными изделиями, к 1911 г., если верить документам, здесь официально действовала только одна бакалейная торговая точка, принадлежавшая Лобжанидзе М. и братьям Гавашелиашвили [Таблица № 1].

Другое важное обстоятельство, мимо которого нельзя пройти, это фиксация данными периодической печати факта участия в финансово-промышленной деятельности коммерческих предприятий торговцев из числа местного населения: «Улубашев Х.М.» и «Бабугаев Х.» в Балкарском обществе [Таблица № 2]; Ахматов Ю.М. и Чеченов Т.И. – в с. Гунделен [Таблица № 6].

Выявленные в архивохранилищах КБР документы позволяют существенно расширить данный список. В составленном в 1912 г. перечне «лиц не менее года владеющими в Нальчикском округе торговыми или промышленными предприятиями» среди других значатся: «с. Безенги» – Хулаев Хусейн [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 840. Т. 1. Л. 23 об.], «с. Болкарское» – Амаев А., Макаев И., Сарибашев З., Таукенов Кипик, Тетуев Х., Улубашев Х.-Х. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 840. Т. 1. Л. 23 об.]. В с. Гунделен: Ахматов Н., Чеченов Б., Чеченов Баби [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 840. Т. 1. Л. 24]. В «с. Урусбиево» – Этезов Сулейман [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 840. Т. 1. Л. 37 об.], в «с. Кашхатау» – Чеченов И., Атабиев К. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 840. Т. 1. Л. 24].

К этому перечню следует добавить владельца торгового предприятия в с. Хабаз – Глашева Яхью [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 840. Т. 1. Л. 28 об.].

Таким образом, опираясь на изученные материалы, можно утверждать, что в первом десятилетии XX в. в финансово-промышленной деятельности в Балкарии были задействованы не только разбогатевшие крестьяне, но и представители горской знати. Помимо отмеченного выше Атабиева К., заведение которого располагалось в с. Кашхатау, в 1913 г. в местности Карасу в Хуламском обществе находилась «торговая лавка» Жанхотовых [Темукуев 2015: 31], а в слободе Нальчик в 1908 г. открывается типография и «магазин канцелярских принадлежностей» И.А. Урусбиева, обеспечивавшие широкий спектр потребностей местной окружной администрации и деловых кругов в канцелярской продукции [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 811. Л. 137–138].

Подводя общие итоги, можно констатировать, что к началу XX в. в Балкарии сложилась разветвленная сеть учреждений розничной торговли. Эти предприятия специализировались на реализации мануфактурной, бакалейной, в меньшей степени, галантерейной продукцией. Сеть создавалась выходцами из закавказской губернии, осуществлявших заготовительную деятельность в горских селениях. Основной их интерес заключался в скупке продуктов животноводства (шерсть, шкуры домашнего скота), ремесленных изделий и прочего. В обмен предлагался широкий ассортимент товаров фабричного производства, мануфактурные изделия, предметы роскоши.

Структура указанной сети не являлась статичной и находилась в состоянии непрерывной трансформации, зависящей от множества факторов: колебания цен на животноводческую продукцию и сырье, динамики роста населения, колебания внутреннего потребительского спроса и прочее. Базой для ее формирования служили временные торговые фактории-склады, организуемые закавказскими купцами в пределах горских общин. К началу XX в. предприниматели южных губерний России монополизировали всю внутреннюю торговлю Балкарии, сохраняли выгодную им меновую организацию торговых операций, тем самым препятствовали развитию непосредственно товарно-денежных отношений.

Влияние транспортной инфраструктуры на развитие товарно-денежных отношений в балкарских обществах, транслируемое советской историографией, по нашему мнению, преувеличено. Строительство колесных дорог, соединивших хозяйства горцев с рынками и ярмарками долины, способствовало не появлению торговых учреждений в Балкарии, а их легализации. Даже после строительства дорог именно закавказские купцы продолжают доминировать в торговом секторе экономики края. Владельцы постоянных заведений отныне подлежали официальной регистрации и постановки на налоговый учет. Вместе с тем создание транспортной инфраструктуры создало необходимые условия для проникновения в горские общины коммерсантов из Терской области и соседних регионов, что, в определенной мере, нарушило торговую монополию сванских и имеретинских купцов.

Активное включение местного населения в коммерческие операции в качестве владельцев стационарных торговых заведений наблюдается по документам с конца XIX в. Свои постоянные лавки в горских общинах открывали разбогатевшие на торговле скотом крестьяне и представители знати.

Отличительной чертой внутренней торговли Балкарии являлось многообразие форм ее организации, выразившееся в переплетении деятельности оптовых скупщиков-прасолов, коробейников, временных лавочников и стационарной торговой сети. Долгие годы действовавшие в условиях ограниченной доступности, предприниматели адаптировались к специфике местного рынка, заинтересованного в сочетании менового и товарно-денежного характера коммерческих операций, сохранявшегося и в первом десятилетии XX в.

Приложение

Таблица № 1

Владельцы торговых заведений в Чегемском обществе

Года	Владельцы торговых заведений		
	Мануфактурные лавки	Бакалейные лавки	Галантерейные лавки
1902	1. Гавашелишвили П.Б. 2. Лобжанидзе Г.		
1903	1. Гавашелишвили П.Б. 2. Лобжанидзе Ал. 3. Лобжанидзе Г.Н.		
1904	1. Гавашелишвили П.Б. 2. Лобжанидзе Ал. 3. Лобжанидзе Г.Н. 4. Рехвишвили А.И.		

1905	1. Гавашелиашвили П.Б. 2. Лобжанидзе Ал. 3. Лобжанидзе Г.Н. 4. Рехвиашвили А.И.		
1908			
1909			
1910	1. Гавашелиашвили братья	1. Гавашелиашвили братья	
1911	1. Лобжанидзе М. и братья Гавашелиашвили С. и Гавашелиашвили М.	1. Лобжанидзе М. и Гавашелиашвили С. и Гавашелиашвили А.	
1912			

[Вся Донская... 1901: 244–245; 1902: 320–321; 1903: 313–315; 1904: 158–160; 1905: 156–159; 1908: 278–280; 1909: 139–140; 1910: 94–95; 1911: 171–173; 1912: 198].

Таблица № 2

Владельцы торговых заведений в Балкарском обществе

Года	Владельцы торговых заведений		
	Мануфактурные лавки	Бакалейные лавки	Галантерейные лавки
1902	1. Рехвиашвили О.Г. 2. Рехвиашвили С. 3. Рехвиашвили С.И. 4. Рехвиашвили Т. 5. Рехвиашвили Н.П. 6. Чегелишвили И.Ш.	1. Рехвиашвили К. 2. Рехвиашвили Т.К.	1. Рехвиашвили Б.М. 2. Рехвиашвили Н.П.
1903	1. Амшикашвили И.К. 2. Рехвиашвили Б.М. 3. Рехвиашвили Н.П. 4. Рехвиашвили К.Б. 5. Рехвиашвили О.Г. 6. Рехвиашвили О. 7. Чагелиашвили И.Т. 8. Чагелиашвили О.Ш.		
1904	1. Амшикашвили И.К. 2. Рехвиашвили Б.М. 3. Рехвиашвили И.П. 4. Рехвиашвили К.Б. 5. Рехвиашвили О.Г. 6. Рехвиашвили А.И. 7. Чагелиашвили И.Т. 8. Чагелиашвили О.Ш.		
1905	1. Амшикашвили И.К. 2. Рехвиашвили А.И. 2. Рехвиашвили Б.М. 3. Рехвиашвили Н.П. 4. Рехвиашвили К.Б. 5. Рехвиашвили О.Г. 6. Рехвиашвили О.		

	7. Чагелиашвили И.Т. 8. Чагелиашвили О.Ш.		
1908	1.Чегемишвили А.		
1909	1. Амшикашвили М. и Амаев А. 2. Бузукашвили Д.А. 3. Бузукашвили М.А.		
1910	1. Рехвиашвили А.И. 2. Рехвиашвили И.Н. 3. Рехвиашвили С.И.	1. Бузукашвили М.Я. 2. Рехвиашвили Н.М. 3. Улубашев Х.М.	
1911	1. Амшикашвили Г. 2. Бузукашвили Д. 3. Губедашвили М. 4. Рехвиашвили А. 5. Рехвиашвили В.З.		
1912	1. Бабугаев Х.		

[Вся Донская... 1901: 244–245; 1902: 320–321; 1903: 313–315; 1904: 158–160; 1905: 156–159; 1908: 278–280; 1909: 139–140; 1910: 94–95; 1911: 171–173; 1912: 198].

Таблица № 3

Владельцы торговых заведений в Урусбиевском обществе

Года	Владельцы торговых заведений		
	Мануфактурные лавки	Бакалейные лавки	Галантерейные лавки
1902			
1903	1. Гавашелиашвили Г.Ш. 2. Лобжанидзе Ан. 3. Ханукаев Х.А. 4.Шабоев И. 5.Шабоев С.И. 6.Шабоева Ш.И.		
1904	1. Гавашелиашвили Г.Ш. 2. Лобжанидзе Ан. 3. Ханукаев Х.А. 4.Шабоев И. 5.Шабоев С.И. 6.Шабоева Ш.И.		
1905	1. Гавашелиашвили Г.Ш. 2. Лобжанидзе Ан. 3. Ханукаев Х.А. 4.Шабоев И. 5.Шабоев С.И. 6.Шабоева Ш.И.		
1908	1.Лобжанидзе А. 2. Шабоев З.И. 3. Шабоев М.И.		

1909	1. Лобжанидзе А. 2. Шабаев З.И. 3. Шабаев М.И.		
1910	1. Акуваев И.Н. 2. Шабоев М.И. 3. Шабоев С.И. 4. Шагобаев Адинагу	1. Акуваев И.Н.	
1911	1. Гавашелиашвили В. и Лобжанидзе М. 2. Гавашелиашвили А. и Гавашелиашвили Н. 3. Шабаев С. 4. Шабаев М.	1. Акуваев И.Н. 2. Гавашелиашвили В. и Лобжанидзе М.	
1912			

[Вся Донская... 1901: 244–245; 1902: 320–321; 1903: 313–315; 1904: 158–160; 1905: 156–159; 1908: 278–280; 1909: 139–140; 1910: 94–95; 1911: 171–173; 1912: 198].

Таблица № 4

Владельцы торговых заведений в Хуламском обществе

Года	Владельцы торговых заведений		
	Мануфактурные лавки	Бакалейные лавки	Галантерейные лавки
1902	1. Рехвиашвили И.Н. 2. Рехвиашвили И.К.		
1903	1. Рехвиашвили А 2. Рехвиашвили Г.А. 3. Рехвиашвили И.А. 4. Рехвиашвили Ив.П. 5. Рехвиашвили П.Г. 6. Рехвиашвили П.	1. Рехвиашвили И.Н. 2. Рехвиашвили Г.Г.	
1904	1. Рехвиашвили А 2. Рехвиашвили Г.А. 3. Рехвиашвили И.А. 4. Рехвиашвили Ив.П. 5. Рехвиашвили И.Г. 6. Рехвиашвили П.	1. Рехвиашвили И.Н. 2. Рехвиашвили П.Г.	
1905	1. Рехвиашвили А 2. Рехвиашвили Г.А. 3. Рехвиашвили И.А. 4. Рехвиашвили Ив.П. 5. Рехвиашвили И.Г. 6. Рехвиашвили Н.		
1908	1. Рехвиашвили И. 2. Рехвиашвили П.К.		
1909	1. Рехвиашвили И. 2. Рехвиашвили П.К.		
1910	1. Рехвиашвили И.Н.	1. Рехвиашвили П.Г.	
1911	1. Рехвиашвили И.Н. 2. Рехвиашвили П.Г.	1. Рехвиашвили И. 2. Рехвиашвили И.Г.	
1912			

[Вся Донская... 1901: 244–245; 1902: 320–321; 1903: 313–315; 1904: 158-160; 1905: 156–159; 1908: 278–280; 1909: 139–140; 1910: 94–95; 1911: 171–173; 1912: 198].

Таблица № 5

Владельцы торговых заведений в Безенгиевском обществе

Года	Владельцы торговых заведений		
	Мануфактурные лавки	Бакалейные лавки	Галантерейные лавки
1902			
1903	1. Гогричиани Г.О. 2. Лобжанидзе М.И.		
1904	1. Гогричиани Г.О. 2. Лобжанидзе М.И.		
1905	1. Гогричиани Г.О. 2. Лобжанидзе М.И.		
1908			
1909	1. Лобжанидзе М.		
1910	1. Гогричиани Г.О. 2. Лобжанидзе М.И.		
1911			
1912			

[Вся Донская... 1901: 244–245; 1902: 320–321; 1903: 313–315; 1904: 158–160; 1905: 156–159; 1908: 278–280; 1909: 139–140; 1910: 94–95; 1911: 171–173; 1912: 198].

Таблица № 6

Владельцы торговых заведений в с. Гунделен

Года	Владельцы торговых заведений		
	Мануфактурные лавки	Бакалейные лавки	Галантерейные лавки
1902			
1903	1. Ахматов Ю.М. 2. Дегиллов Ш. 3. Лобжанидзе И.И. 4. Лобжанидзе М.К. 5. Шаулов Р. 6. Шегобаев М.	1. Ахматов Ю.М.	
1904	1. Ахматов Ю.М. 2. Дегиллов Ш. 3. Лобжанидзе И.И. 4. Лобжанидзе М.И. 5. Шаулов Р.	1. Ахматов Ю.М.	
1905	1. Ахматов Ю.М. 2. Дегиллов Ш. 3. Лобжанидзе И.И. 4. Лобжанидзе М.И. 5. Шаулов Р. 6. Шегобаев М.	1. Ахматов Ю.М.	

1908	1. Ахматов Ю.М.; 2. Гриднев Ш. 3. Лобжанидзе И.Г. и Лобжанидзе Г. 4. Рехвиашвили О.А. 5. Рехвиашвили О.Ф. 6. Чегешвили М. 7. Рехвиашвили В.		
1909	1. Ахматов Ю.М. 2. Гриднев Ш. 3. Лобжанидзе И. Г. и Лобжанидзе Г. 4. Чегешвили М. 5. Рехвиашвили В.		
1910	1. Дегиллов Ш. 2. Рехвиашвили И.Г. 3. Рехвиашвили М. и Рехвиашвили А. (братья) 4. Чеченов Т.И.	1. Лобжанидзе (братья)	
1911	1. Дисидов Р. 2. Лобжанидзе Г.Г. 3. Рехвиашвили О. и Окроперидзе А. 4. Рехвиашвили М.К. и Рехвиашвили И. 5. Рехвиашвили М. и Рехвиашвили Ф. (братья) 6. Чеченов Т.	1. Диклов Р. 2. Лобжанидзе Г.Г. 3. Лобжанидзе И.Н. 4. Рехвиашвили О. и Окроперидзе А. 5. Рехвиашвили О. и Рехвиашвили С. 6. Рехвиашвили М.И. и Рехвиашвили И. 7. Чеченов Т.	
1912			

[*Вся Донская...* 1901: 244–245; 1902: 320–321; 1903: 313–315; 1904: 158–160; 1905: 156–159; 1908: 278–280; 1909: 139–140; 1910: 94–95; 1911: 171–173; 1912: 198].

Список источников

Вся Донская ... – Вся Донская область и Северный Кавказ: Учреждения и должностные лица. Промышленные и торговые предприятия. Ростов/Д: Вып.: 1901; 1902; 1903; 1904; 1905; 1908; 1909; 1910; 1911; 1912.

Казбек 1896 – *Казбек*. 1896. № 76. 1896. С. 2.

Кипиани 1884 – *Кипиани М.З.* От Казбека до Эльбруса: Путевые заметки о нагорной полосе Терской области. Владикавказ: Типография Тер. обл. правл., 1884. С. 47.

Крикунова 1960 – *Крикунова Е.О.* Некоторые вопросы социально-экономического развития Балкарии в пореформенный период / Ученые записки КБНИИ. Т. XVII. Нальчик, 1960. С. 123–149.

Кучмезова 1967 – *Кучмезова М.Ч.* Проникновение капиталистических отношений в экономику балкарских обществ в пореформенный период / Ученые записки КБНИИ. Т. XXV. Нальчик, 1967. С. 59–73.

Кумыков 1968 – *Кумыков Т.Х.* Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX веке. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. С. 419.

Муратова 2019 – *Муратова Е.Г.* Балкарские горские общества в условиях имперской модернизации России: этносоциальная консолидация и развитие // *Кавказология*. 2019. С. 12–36.

Нарышкины 1872 – *Отчет гг. Нарышкиных, совершивших путешествие на Кавказ (Сванетию) с археологической целью, в 1867 году* // Известия императорского русского археологического общества. Т. № 7. СПб., 1872. С. 325–368.

Сабанчиев 1989 – *Сабанчиев Х.-М.А. Пореформенная Балкария в отечественной историографии*. Нальчик, 1989. С. 230.

Темукуев 2015 – *Темукуев Б.Б. Под сенью гор: взлеты и падения*. Кн. 1. Нальчик, 2015. С. 506.

Тульчинский 1903 – *Тульчинский Н.П. Пять горских обществ Кабарды* // Терский сборник. Владикавказ, 1903. Вып. 5. С. 152–216.

УЦГА АС КБР – Управление Центрального Государственного Архива Архивной Службы Кабардино-Балкарской Республики.

References

Vsya Donskaya ... – *Vsya Donskaya oblast' i Severnyi Kavkaz: Uchrezhdeniya i dolzhnostnye litsa. Promyshlennyye i torgovyye predpriyatiya* [The whole Don Region and the North Caucasus: Institutions and officials. Industrial and commercial enterprises]. Rostov/D: Vyp.: 1901; 1902; 1903; 1904; 1905; 1908; 1909; 1910; 1911; 1912. (In Russian).

Kazbek. 1896. № 76. 1896. P. 2. (In Russian)

KIPANI M.Z. *Ot Kazbeka do El'brusa: Putevyye zametki o nagornoj polose Terskoj oblasti* [From Kazbek to Mount Elbrus: Notes on the Terek Highlands]. Vladikavkaz: Tipografiya Ter. obl. pravl., 1884. 47 p. (In Russian).

KRIKUNOVA E.O. *Nekotorye voprosy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Balkarii v poreformennyi period* [Some issues of socio-economic development of Balkaria in the post-reform period]. IN: Uchenyye zapiski KBNII. Tom XVII. Nal'chik, 1960. P. 123–149. (In Russian)

KUCHMEZOVA M.Ch. *Proniknovenie kapitalisticheskikh otnoshenii v ekonomiku balkarskikh obshchestv v poreformennyi period* [The Penetration of Capitalist Relations in the Economy of Balkar Societies in the Post-Reform Period]. IN: Uchenyye zapiski KBNII. Tom XXV. Nal'chik, 1967. P. 59–73. (In Russian)

KUMYKOV T.Kh. *Ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie Kabardy i Balkarii v XIX veke* [Economic and Cultural Development of Kabarda and Balkaria in the 19th Century]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. 419 p. (In Russian)

MURATOVA E.G. *Balkarskie gorskie obshchestva v usloviyakh imperskoj modernizatsii Rossii: etnosotsial'naya konsolidatsiya i razvitie* [Balkar Mountain Societies in the Imperial Modernization of Russia: Ethno-Social Consolidation and Development]. IN: Kavkazologiya. 2019. P. 12–36. (In Russian)

Otchet gg. Naryshkinykh, sovershivshikh puteshestvie na Kavkaz (Svanetiyyu) s arkheologicheskoi tsel'yu, v 1867 godu [Report of Messrs. The Naryshkins, who made a trip to the Caucasus (Svaneti) for archaeological purposes in 1867] // Izvestiya imperatorskogo russkogo arkheologicheskogo obshchestva. T. № 7. SPb., 1872. P. 325–368. (In Russian)

SABANCHIEV Kh.-M.A. *Poreformennaya Balkariya v otechestvennoy istoriografii* [Post-reform Balkaria in Russian historiography]. Nal'chik, 1989. 230 p. (In Russian)

TEMUKUEV B.B. *Pod sen'yu gor: vzlety i padeniya. Kniga 1* [Under the shadow of the mountains: ups and downs. Vol. 1]. Nal'chik, 2015. 506 p. (In Russian)

Tul'chinskii N.P. *Pyat' gorskikh obshchestv Kabardy* [The Five Highland Societies of Kabarda] IN: Terskii sbornik. Vladikavkaz, 1903. Вып. 5. P. 152–216. (In Russian)

Upravlenie Tsentral'nogo Gosudarstvennogo Arkhiva Arkhivnoi Sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki [Office of the Central State Archive of the Archive Service of the Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russian)

Информация об авторе

Т.А. Дзуганов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора древней истории и археологии.

Information about the author

T.A. Dzuganov – Candidate of Science (History), Senior Researcher of the Sector of Ancient History and Archeology.

Статья поступила в редакцию 05.12.2022, одобрена после рецензирования 10.12.2022, принята к публикации 16.12.2022.

The article was submitted 05.12.2022, approved after reviewing 10.12.2022, accepted for publication 16.12.2022.